

Хироки спустился по лестнице, извивающейся вокруг небольшого двухэтажного дома, и захлопнул за собой дверь. Он ловко жонглировал мешком со свиными булочками и несколькими фужерами с разбавленным вином, которые он достал из папиного тайного шкафа с выпивкой в подвале, о котором папа, как ему казалось, ничего не знал.

"Не хлопай чертовой дверью, Хиро-кун!" - кричала из дома его мать, и Хироки почти видел швабру, которую она держала в руках, как нагинату, с которой она воевала почти пятнадцать лет назад, до того как родила его, Минако-нисан и вышла замуж за отца на третьем месяце беременности маленьким Кенджи-тяном.

"Я его не захлопывал!" прорычал Хироки, шлепая крепкими сандалиями ниндзя по каменным ступеням.

"Ты что, совсем одурел?" Стены задрожали от крика матери Хироки, в ее голосе слышалось властное эхо.

"Никогда", - крикнул Хироки в ответ и с радостной ухмылкой спустился по последним ступеням, камень зазвенел и пошел рябью. "Я вернусь как раз к ужину!"

Синоптики предсказывали яркий день с чистым жаром, который пробирал до костей и убивал неподготовленных. Просто еще один летний день в Ива. Хироки привязал фляги к поясу и перекинул булочки через плечо, насвистывая и помахивая рукой случайным соседям, мимо которых он проходил. Он был высок для своего возраста, рост шел полным ходом, но при этом не было ни малейшей неуклюжести, присущей многим другим мальчикам. Он был сложен, как его мать, крепкий, как земляной вал, и обладал быстрой ухмылкой своего отца, который владел кистью с чернилами так же хорошо, как его жена - ножом.

Прошло всего несколько минут, прежде чем он вышел на рыночную площадь, и он засиял, приветствуя Рёу диким криком. "Эй, а где же мой книжный идиот друг!"

Рёу высунул голову из палатки Ватанабэ, установленной в углу рыночной площади, и его темные глаза засияли, когда он увидел лицо Хироки. Шелковые платки, наброшенные на вход в палатку, затрепетали, когда Рёу восторженно замахал рукой. "Такахаси!"

Хироки в три шага преодолел площадь (скорее это был шатающийся круг в форме яйца, но все называли его площадью, так что это была площадь) и с энтузиазмом стукнул Рёу по спине, при этом фляги гулко ударились о его бедра. "Рёу, подлый коварный маленький ублюдок. Правдивы ли слухи, что ты целовался с девчонкой этой ведьмы?"

Рёу захрипел, размахивая руками в знак капитуляции. "Ты сломаешь меня пополам, Такахаси".

Хироки смущенно потер затылок. Иногда он забывал, что Рёу на самом деле гражданский, а не ниндзя, как он. Но Рёу выглядел вполне здоровым, хотя и немного ушибленным и обветренным. "Ну как?" - потребовал он. "Правда?"

Рю покраснел и скрылся в палатке. Хироки последовал за ним, поклонившись перед входом и двуликим профилем бога, висящим на колышке, вбитом в столб шатра. Рю объяснил, что на родине в Стране Молний он был второстепенным богом, охранявшим все входы и выходы, а две его головы смотрели как в будущее, так и в прошлое. Хироки решил, что нельзя не почтить бога, даже чужого, и всегда выражал свое почтение, когда навещал друга.

Палатка оказалась больше, чем ожидалось, - широкая, длинная и просторная, свет проникал сквозь прочный холст и освещал диковинные ткани, развешанные по стенам. Шелк, муслин, хлопок, тафта, батист, даже кусок шелка с узором из чакры огня. Двоюродный брат Рёу, Рикусан, объяснил, что его изготовили высококвалифицированные ткачи, обученные использовать свою чакру, вплетая нити чакры в шелк, чтобы создать скрытый узор, который можно было раскрыть только с помощью искры чакры, освещающей секретный узор на одно, разрывающее сердце мгновение.

Они прошли в заднюю комнату, где на низком столике уже стоял чайник и рисовые крекеры, а на одной из подушек дремал старший брат Рё Ичиру с книгой наперевес.

Как только они устроились, Хироки снял с плеча мешок и передал его Рёу, который благодарно кивнул. Фляги с вином он небрежно задвинул под стол: выпивка, по мнению Хироки, лучше всего проходит в обстановке секретности.

"Ну что?"

Рю занялся разливанием чая, щеки все еще были тускло-красными. "Я просто проводил ее до дома", - пробормотал он. "Было уже поздно, и она была совсем одна..." Его плечо неловко дернулось, и он чуть не пролил кипящий горячий чай себе на колени. Рёу был старше его на два года, но он был тихим и немного неловким, всегда был погружен в свои книги или стоически терпел поддразнивания Ичиру. Хироки рассмеялся, радуясь удаче Рёу.

"Она тебя поцеловала?"

"Только в щеку", - Рёу наклонил голову, но Хироки увидел, как Рёу пытается скрыть улыбку.

"Ах ты, хитрый лис", - усмехнулся Хироки и с аппетитом четырнадцатилетнего мальчишки вгрызся в булочку со свиной. "Ты только и делал, что мучился с ней весь этот кровотокающий месяц".

"Нет", - запротестовал Рёу, вгрызаясь в булочку после краткой молитвы своим богам. "Она... она..."

"Горячая", - мудро кивнул Хироки. "И с такой грудью, что даже Легендарный Сосунок покажется крошечным".

Рёу покраснел еще ярче. "Такахаси Хироки! Я хотел сказать, что она милая", - сказал он немного скованно.

"Она очень милая", - подмигнул Хироки, надувая четвертую булочку. "Очень милая".

"Все, что ты скажешь о ней, будет бесполезным и грубым, поэтому я буду тебя игнорировать", - сказал Рю, сделав строгое страшное лицо, которое напугало всех маленьких детей на рыночной площади, и одного из них пришлось отвести домой, чтобы сменить штаны на чистые.

"Конечно, конечно", - невозмутимо ответил Хироки. "Ты все еще готов отправиться в каменный лес? Мне нужна та пара перчаток, за которую ты споришь, что ее не существует".

Лицо Рёу напряглось, и он опустил взгляд на свою чашку с чаем, из которой медленно поднимался пар. Хироки не представлял, как Ватанабэ могут терпеть такой чай в такую погоду, но на то они и Молниеносные. Все они были немного тронуты умом. "Мы уезжаем на следующей неделе, - тихо сказал Рёу. "Наша комиссия почти закончилась, и нам пора домой".

Полупережеванная булочка превратилась в пыль у него во рту. "Но я думал, ты попросишь продлить срок, хотя бы еще немного".

Рёу покачал головой. "Мне отказали. Мы уедем через несколько дней, когда закончим дела и соберем вещи".

"Но..." Хироки сглотнул, еда провалилась сквозь землю, как каменный ком. Несмотря на то, что они были знакомы всего несколько недель, они были друзьями - близкими друзьями, если Хироки признавался себе в этом. В перерывах между заданиями они разговаривали, играли, Хироки показывал другу скрытые секреты Деревни, гордясь удивлением на лице друга.

"Ты ведь вернешься в следующем году?"

Рю улыбнулся ему. "Да, думаю, да. Мы всегда выполняем свои контракты".

"Тогда решено", - твердо сказал Хироки. "Мы сделаем все возможное, пока ты не уехал, а потом ты вернешься в следующем году, и мы снова увидимся".

"В следующем году", - повторил Рёу и отвернулся, отпивая адски горячий чай.

"У меня нет задания до послезавтра", - твердо сказал Хироки. "Мы пойдем посмотреть на каменные леса, напьемся и сделаем все, что планировали, просто... просто все за один день".

Рёу фыркнул. "Ты хочешь убить нас обоих от усталости?"

"Нет, нет, это лучшая идея!" Хироки вскочил, разбросав тарелку с едой по земле, и чуть не ударился головой о верхний шест палатки. "Я ниндзя, я не устану, и я могу нести тебя на спине, ты же совсем крошечный и не так уж много весишь".

"Просто у меня еще не было скачка роста", - мрачновато ответил Рёу.

"Значит, ты готов!"

Рёу издал долгий страдальческий вздох. "Хорошо, мы сделаем это. Но только если Рику-кун и Нии-сан разрешат".

"Конечно, разрешат, малыш", - лениво прошелестел голос Ичиру, и Хироки вздрогнул и тут же сел обратно. Он и забыл, что старший брат Рёу спит на подушке в углу, а лицо его скрыто раскрытой книгой, лежащей на носу.

"Прости, Нии-сан", - пробормотал Рё. "Мы тебя разбудили?"

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3492536>